

МАНЕВРЫ ВЪ КАХЕТИИ

ВЪ АПРѢЛѢ 1871 Г. (*).

(Съ картою долины р. Алазани).

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца настоящаго года произведены были двухсторонніе маневры въ Кахетіи частями полевыхъ войскъ, квартирующимъ въ этой мѣстности, и 16-му гренадерскому Мингрельскому полку.

Маневры эти заслуживаютъ особеннаго вниманія въ томъ отношеніи, что они происходили, во первыхъ, не вблизи учебнаго лагеря и мѣсть постоянного квартированія частей войскъ (гдѣ мѣстность почти всегда бываетъ извѣстна до мелочныхъ подробностей), какъ это дѣлается обыкновенно, а въ Кахетіи, странѣ весьма перестѣченной и мало знакомой войскамъ (особенно южнаго отряда); во вторыхъ, неожиданно для войскъ (предъ выступленіемъ ихъ въ лагери), и, въ третьихъ, при обстановкѣ и условіяхъ, какъ увидимъ ниже, весьма сходныхъ съ тѣми, какія встрѣчаются въ дѣйствительности на войнѣ (**).

(*) Предлагаемое описаніе составлено на основаніи журналовъ военныхъ дѣйствій маневрировавшихъ отрядовъ, приказовъ, диспозицій и прочихъ распоряженій, представленныхъ начальниками отрядовъ, по командамъ, въ окружный штабъ. Пишущій эти строки считаетъ излишнимъ упомянуть, что на маневрахъ въ Кахетіи онъ не участвовалъ, и что при описаніи ихъ руководствовался единственно приведенными выше матеріалами и подробными картами и планами Кахетіи, имѣющимися въ топографическомъ отдѣлѣ Кавказскаго военнаго округа.

(**) Маневры тогда только удовлетворяютъ своему назначенію, полезны и поучительны для войскъ, особенно для начальниковъ частей (для которыхъ въ мирное время они могутъ служить лучшею практическою школою для пріобрѣтенія навыка къ самостоятельнымъ распоряженіямъ на войнѣ), когда они представляютъ собою, такъ сказать, правдоподобіе дѣйствительной войны. При этомъ счѣтаемъ нужнымъ упомянуть, что подобные маневры, т. е. неожиданныя для войскъ и на незнакомой мѣстности, предполагается производить въ кавказской арміи ежегодно.

Въ теченіе апрѣля (согласно наряда войскъ на работы и для другихъ занятій) должны были выступить изъ Ханъ-Бендовъ 9 линейныхъ ротъ 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка въ Кахетію, на дорожныя работы, и 4 стрѣлковыя роты того же полка въ лагерь подѣ Манглисомъ. Признано было удобнымъ воспользоваться обстоятельствомъ этимъ для производства двухстороннихъ маневровъ въ Кахетіи, назначивъ въ составъ отрядовъ, кромѣ 13-ти ротъ, какъ сказано выше, всѣ полевыя войска квартирующія въ Кахетіи, а именно 15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ (Лагодехи), грузинская пѣшая дружина (Кварель), 3-я и 4-я батареи кавказской гренадерской артилерійской бригады (Гамборы и Царскіе-Колодцы) и 15-й драгунскій Тверской полкъ (Царскіе-Колодцы).

Для производства маневровъ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ арміею одобрено было слѣдующее предположеніе:

Южный отрядъ, наступая со стороны Шуши, имѣеть цѣлю соединиться съ населеніемъ Дагестана, и соединеніе это считается совершившимся, если онъ успѣетъ занять къ четыремъ часамъ вечера, 30-го апрѣля, одинъ изъ трехъ пунктовъ: Сапхенисы, Кварели или Шильды. Сѣверный отрядъ противодействуетъ цѣли южнаго отряда.

Составъ отрядовъ: сѣвернаго — 15 ротъ Тифлисскаго полка, 2 сотни грузинской пѣшей дружины, 1 эскадронъ драгунскаго Тверскаго полка и 4-я батарея кавказской гренадерской артилерійской бригады (всего 17 ротъ, 1 эскадронъ и 4 орудія); южнаго — 13 ротъ Мингрельскаго полка, 3 эскадрона Тверскаго драгунскаго полка и 3-я батарея названной бригады (всего 13 ротъ, 3 эскадрона и 4 орудія).

Расположеніе отрядовъ 25-го апрѣля, въ четыре часа утра:

Сѣвернаго: 15 ротъ и 1 эскадронъ — въ Лагодехахъ.

2 роты — въ Квареляхъ.

4 орудія — въ Гамборахъ.

Южнаго: весь отрядъ сосредоточенъ въ Царскихъ-Колодцахъ.

О взаимномъ расположеніи отрядовъ и о цѣли ихъ начальники оныхъ должны были узнать въ четыре часа утра 25-го апрѣля и всѣ свои распоряженія начинать не ранѣе этого времени.

До занятія южнымъ отрядомъ одного изъ пунктовъ, составлявшихъ предметъ его дѣйствій, тылъ сѣвернаго отряда со стороны населенія Дагестана считался обезпеченнымъ и населеніе это совершенно покойнымъ и безопаснымъ.

При исполненіи маневровъ начальникамъ отрядовъ предложено было принять къ руководству:

1) Ежедневно доставлять начальнику кавказской гренадерской дивизіи подробныя доведенія о дѣйствіяхъ отрядовъ, посылая ихъ чрезъ конныхъ чкаровъ,

которые обязаны были нѣсть на лѣвомъ рукавѣ бѣлую повязку въ знакъ непринадлежности ихъ ни къ одной изъ сторонъ маневрирующихъ войскъ.

2) Объявить войскамъ отряда, что рѣшенія посредниковъ должны немедленно исполняться, безъ апелляцій.

3) Предписать войскамъ, при столкновеніи съ противникомъ на близкихъ дистанціяхъ, отнюдь не сходитья съ нимъ ближе 50 шаговъ.

4) Вести особое дѣло о всемъ распоряженіимъ по расположенію, движенію и дѣйствию войскъ, по обезпеченію ихъ продовольствіемъ, и все дѣлопроизводство по этимъ частямъ; нѣмущее выходить въ формахъ приказовъ, диспозицій, инструкцій, записокъ и проч., представить начальнику дивизіи по окончаніи маневровъ.

5) Произвести главоуѣрную съемку всего пространства, нѣмущаго быть пройденнымъ отрядомъ, съ показаніемъ походныхъ движеній, бѣдучныхъ расположеній, постановокъ сторожевыхъ цѣпей съ заставами и главными караулами, размѣщенія войскъ на позиціяхъ и въ главные моменты боя.

6) Вести ежедневно журналъ военныхъ дѣйствій отряда, изъ котораго (равно какъ и изъ дѣлъ, упомянутыхъ въ 4-мъ пунктѣ) можно было бы совершенно ясно и съ точною опредѣленностію видѣть каждое дѣйствіе войскъ. Для сего, обезпеченіе движенія, расположенія и дѣйствія войскъ, равно обезпеченія ихъ продовольствія, должно заключать въ себя свѣдѣнія о нѣприятелѣ, полное распоряженіе по расположенію, движенію и дѣйствию войскъ, познание причинъ вызвавшихъ распоряженіе, ходъ исполненія и результаты его.

7) Во всехъ случаяхъ нѣсть обозъ на положенномъ мѣстѣ и въ полномъ порядкѣ, рѣшительно не допуская въ немъ безпорядочнаго слѣдованія въ разбѣдъ и безъ надлежащаго прикрытія.

8) Строго обязать войска не портить садовъ и посѣвовъ, считая такіа мѣста непроходимыми.

9) Для отличія сторонъ маневрирующихъ войска сѣвернаго отряда должны нѣсть шапки безъ чаловъ.

Посредниками были назначены два штабъ-офицера.

Въ распоряженіе начальниковъ обоихъ отрядовъ, для участвованія въ маневрахъ, были командированы два оберъ-офицера генеральнаго штаба.

Мѣстность, на которой происходили маневры, представляетъ равнину, ограниченную съ сѣверо-востока крутыми скатами главнаго хребта, а съ юго-запада отрогами Кахетинскихъ горъ. Равнина эта (*), имѣя едва замѣтный склонъ къ Алазани, протекающей по ея серединѣ, изрѣзана безчисленными рѣчками и ручьями, ниспадающими съ горъ. Вся она, за исключеніемъ юго-восточной части, густо населена, устѣана множествомъ деревень, виноградныхъ садовъ, густыхъ рощъ и кустарниковъ, окймляющихъ обработанныя поля и прѣзжія дороги. Юго-восточная же часть этого раіона (избраннаго для маневрированія) рѣзко отличается отъ предъидущей: съ лѣвой стороны Алазани, она покрыта густымъ лѣсомъ, а съ правой почти совершенно открыта, представляя мѣстность со степнымъ характеромъ. Двѣ важнѣйшія дороги, служащія для сообщенія Кахетіи съ окрестными странами (изъ Лагодехъ въ Шильды и изъ Царскихъ-Колодцевъ

(*) Ширина ея въ началѣ, у Телавы, 20 верстъ, а въ концѣ, у Лагодехъ 35 верстъ; длина, по направленію Алазани, около 70 верстъ.

въ Телавъ), пролегаютъ по краямъ описанной равнины, почти у самаго подножья герь. Кромѣ этихъ двухъ продольныхъ, находится много поперечныхъ дорогъ, ближайшее сообщеніе между которыми, вдоль береговъ Алазани, есть только въ немногихъ мѣстахъ; большею же частію оно возможно лишь кружными путемъ по главной дорогѣ, что значительно затрудняетъ наблюденіе за рѣкой.

Для перехода черезъ Алазань существуютъ два моста: Чаурскій и Шапранскій, и семь переправъ въ бродъ или на наюкахъ (вѣщающихъ до 20 человекъ).

Подобная страна представляетъ, безспорно, обширное поле для стратегическихъ и тактическихъ соображеній маневрирующихъ; но нельзя не замѣтить, что она болѣе выгодна для обороняющагося со стороны Дагестана, способствуя скрывать расположеніе и движеніе войскъ, чѣмъ для наступающаго со стороны Царскихъ-Колодцевъ, которому, особенно вначалѣ, трудно скрыть свои первыя движенія (*).

Войска, назначенныя въ составъ отрядовъ, были заблаговременно извѣщены изъ окружнаго штаба о предстоящихъ имъ маневрахъ; о времени же начатія маневровъ, о расположеніи войскъ и о другихъ подробностяхъ начальники отрядовъ (согласно предположенію) узнали только предъ самымъ началомъ маневровъ, въ четыре часа утра 25-го апрѣля. Несмотря однако на это, черезъ часъ, въ пять часовъ, всѣ предварительныя распоряженія были окончены и войска готовы къ выступленію.

Сѣверный отрядъ, для удержанія (согласно заданія) трехъ названныхъ пунктовъ, считалъ необходимымъ прежде всего не допустить южный отрядъ переправиться черезъ Алазань. Съ этою цѣлью предположено было до присоединенія къ отряду батареи и грузинской пѣшей дружины (т. е. до перехода въ наступленіе) расположить главныя силы въ центральномъ пунктѣ, гдѣ нибудь въ окрестностяхъ Сацхениса; въ другихъ же пунктахъ, менѣе важныхъ по своему положенію, выставить небольшія части, занявъ ими такія позиціи, на которыхъ можно было бы держаться противъ превосходныхъ силъ непріятеля столько времени, сколько необходимо для сосредоточенія всего отряда на угрожаемомъ пунктѣ. Сверхъ того, разставить отдѣльныя пикеты для наблюденія за переправами черезъ Алазань.

(*). Кромѣ сего, для войскъ и начальнииа южнаго отряда, Кавхетія была краемъ мало-извѣстнымъ, такъ что въ сужденіяхъ о мѣстности и ея путяхъ имъ приходилось руководствоваться почти исключительно 5-верстной картою Кавкасскаго края, которая, по свидѣтельству участниковъ, требуетъ вынѣ изъоторыхъ поавровъ и дополненій.

Въ виду такого плана дѣйствій сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Командиру грузинской пѣшей дружины предписано разставить наблюдательные пикеты вверхъ отъ тогніанской переправы и немедленно двинуться съ двумя сотнями къ Гамборамъ на встрѣчу батареи, которой въ то же время послано приказаніе выступить немедленно къ Телаву и по соединеніи съ дружиною идти на Шакианскій мостъ. Получивъ такое распоряженіе, грузинская дружина, въ 2¹/₂ часа по полудни 25-го апрѣля, выступила изъ штабъ-квартиры Кварели и остановилась для ночлега близъ города Телавы.

Въ то же время командиру 4-го эскадрона Тверскаго драгунскаго полка приказано двинуться съ тремя взводами на Кварель и, догнавъ грузинскую дружину, поступить въ распоряженіе ея начальника, а одному взводу (при офицерѣ) поручить забрать на лѣвый берегъ Алазани всѣ каюки съ переправъ, начиная отъ кардаханской, и взять отъ мѣстныхъ жителей свидѣтельство въ примѣрномъ уничтоженіи Чіаурскаго моста. Такое же приказаніе дано и командиру дружины, относительно моста Шакианскаго (по переходѣ артилеріи) и переправъ тогніанской и турисцхской. Сверхъ сего, упомянутому выше взводу поручено наблюдать отдѣльными пикетами за всеми бродами на пространствѣ между тогніанской и лагодехской переправами.

Главный отрядъ, поднятый по тревогѣ въ пять часовъ утра 25-го числа, выступилъ изъ Лагодеха (въ составѣ 15 ротъ, съ обозомъ, имѣя на шесть дней провіанта и по 30 холостыхъ патроновъ на человѣка) и къ вечеру того же дня прибылъ на ночлегъ въ село Старые Гавазы, сдѣлавъ, такимъ образомъ, по довольно затруднительной дорогѣ, около 43 верстъ.

Планъ дѣйствій южнаго отряда, въ общихъ чертахъ, заключался въ томъ, чтобы, во первыхъ, перехватить батарею, идущую изъ Гамборъ на соединеніе съ войсками сѣвернаго отряда, и, во вторыхъ, пользуясь несосредоточенностью силъ противника въ первые дни (до прибытія батареи) и занявъ его вниманіе демонстраціями въ верхнихъ и среднихъ частяхъ Алазани, направиться съ главными силами чрезъ Чіаурскій мостъ къ Сацхенисамъ.

Въ этихъ видахъ было предположено, двинувшись всѣми силами отряда къ Сигнаху—чтобы показать намѣреніе идти къ верхнимъ и среднимъ переправамъ—и выслать впередъ для той же цѣли маскирующую колону, направиться, въ то же время, съ главными силами, скрытно, къ Чіаурскому мосту.

Для выполненія означеннаго плана сдѣланы были слѣдующія пред-варительныя распоряженія:

Въ шесть часовъ утра, 25-го апрѣля, 3-й эскадронъ драгунскаго Тверскаго полка двинуть изъ Царскихъ-Колодцевъ чрезъ Барбашиинское ущелье (по низовой дорогѣ, мимо города Сигнаха) на Телавъ, съ цѣлью захватить тамъ неприятельскую батарею. По исполненіи сего, командиру эскадрона предписывалось отправить батарею къ отряду (подъ небольшимъ прикрытіемъ), произвести рекогносцировку въ направленіи на деревню Шильды, собрать возможно-подробныя свѣдѣнія о силахъ и намѣреніяхъ непріятеля и изслѣдовать удобныя броды чрезъ рѣку Алазань, на протяженіи отъ шапріанской переправы до бакурцихской.

Вслѣдъ за этимъ эскадрономъ, въ семь часовъ утра 25-го числа (согласно диспозиціи), двинулся изъ Царскихъ-Колодцевъ авангардъ южнаго отряда, составленный изъ 1-го и 2-го эскадроновъ драгунскаго Тверскаго полка (выславшаго головной и боковые разѣзды). Въ восемь часовъ выступили главныя его силы: въ головѣ шла 4-я стрѣлковая рота Мингрельскаго полка, за нею батарея и потомъ 2-й и 1-й баталіоны названнаго полка съ своими стрѣлковыми ротами. Наконецъ, въ девять часовъ, выступилъ отрядный обозъ подъ прикрытіемъ арьергарда, состоявшаго изъ 11-й и 3-й стрѣлковой ротъ Мингрельскаго полка.

Послѣ двухчасоваго привала главныя силы близъ деревни Озани и авангарда у монастыря Степанъ-Цминда, отрядъ прибылъ (къ пяти часамъ) на ночлегъ въ селеніе Вакиры, сдѣлавъ въ семь часовъ 32 версты (4¹/₂ версты въ часъ). Для охраненія его бивуачнаго расположенія были выставлены (по направленію четырехъ дорогъ, идущихъ отъ Вакиръ) четыре отдѣльныя кавалерійскія пикета (каждый изъ трехъ человекъ).

Во время движенія авангарда отъ монастыря Степанъ-Цминда высланы были впередъ головной отрядъ и разѣзды для собранія свѣдѣній о мѣстности и о непріятелѣ. Независимо отъ сего, съ привала близъ деревни Озани былъ посланъ на лѣвую сторону Алазани лазутчикъ (лагодехскій чапаръ) съ порученіемъ узнать о мѣстѣ ночлега съ 25-го на 26-е число неприятельскихъ силъ и высмотрѣть, на разсвѣтъ 26-го числа, направленіе движенія частей отряда противника.

Послѣ пробитія вечерней зори, когда совершенно стемнѣло (въ десять часовъ вечера), высланъ дальній разѣздъ, состоявшій изъ взвода драгуновъ, которому было приказано идти на Чаурскій мостъ

и, если оны нѣтъ не заняты, переправиться на лѣвый берегъ Алазани, осмотрѣть дорогу отъ моста до Михайловскаго поселенія и распросить о расположеніи непріятеля.

Въ теченіе ночи, съ 25-го на 26-е число, не было получено никакихъ извѣстій ни съ пикетовъ, ни отъ начальника дальняго развѣзда; между тѣмъ, все пробѣжіе единогласно указывали на движеніе Тифлискаго полка къ Сацхонисамъ. Основываясь на этомъ, рѣшено было, не теряя болѣе времени, приступить къ выполненію упомянутаго выше плана дѣйствій. Съ этою цѣлью, въ шесть часовъ утра 26-го числа, высланъ въ Велись-Цихе легучій отрядъ (съ которымъ былъ командированъ офицеръ генеральнаго штаба), въ составѣ одной роты (4-й стрѣлковой, усиленной учебною командою), одного эскадрона и двухъ орудій, при хорѣ драгунской музыки (чтобы противникъ, слыша музуку, принялъ отрядъ этотъ за главные силы).

Начальнику этого отряда приказано: 1) во всехъ случаяхъ и при всехъ дѣйствіяхъ стараться выдавать себя за главные силы, для чего на походѣ растягивать войска какъ можно болѣе, имѣя не меньше 50 и даже 100 шаговъ дистанціи между частями отряда; людямъ идти рядами (не вдвоенными), на дистанціи 5-ти шаговъ рядъ отъ ряда; на такой же дистанціи между рядами вести драгуновъ по два; на ночлегахъ и позиціяхъ ставить пѣхоту повзводно, кавалерію по полу-эскадронно на широкихъ интервалахъ; 2) привалъ на переходѣ 26-го числа сдѣлать въ селеніи Веджины; 3) по мѣрѣ удаленія отряда отъ главныхъ силъ, оставлять черезъ каждыя 10 верстъ по одному или по два драгуна для доставленія донесеній; 4) на разсвѣтѣ 27-го числа выставить пять постовъ вдоль праваго берега Алазани, отъ Пашанъ (или другаго пункта, смотря по обстоятельствамъ) до переправы карданахской или до вышки Солокъ, для наблюденія за непріятелемъ и перевозки донесеній къ Чаурскому мосту (дальнѣйшіе посты назначено выставить отъ главныхъ силъ); 5) войти въ связь съ командиромъ эскадрона, посланнаго для захвата батарей, и сообщить о положеніи дѣлъ у него; 6) 27-го числа, осмотрѣвъ наскоро среднія переправы, направиться къ верхнимъ, показавъ рѣшительное намѣреніе перейти Алазанъ противъ Пашанъ, Турись-цихе или выше; съ вечера и, если не упредятся обстоятельства, въ полночь съ 27-го на 28-го число начать рѣшительную переправу, имѣя на разсвѣтѣ 28-го числа канонаду въ полномъ разгарѣ.

Весь день 26-го числа главные силы оставались въ селеніи Вакиры (скрывая свое расположеніе на сколько дозволяла мѣстность), въ ожиданіи тѣхъ свѣдѣній о расположеніи силъ противника, которыя должны были поступить отъ дальняго развѣзда и отъ лазутчика (посланнаго 25-го числа съ привала). Свѣдѣнія эти были необходимы для предполагаемаго скрытнаго ночнаго движенія по открытой Алазанской долинѣ къ Чаурскому мосту.

Въ девять часовъ утра, 26-го числа, отъ начальника дальняго развѣзда получено было донесеніе, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, Тифлисскій полкъ вышелъ изъ Лагодехъ 25-го числа, около восьми

часовъ утра, иѣлъ ночлеги въ Сацхенисахъ или на Кабатѣ, будутъ ночевать 26-го числа въ Квареляхъ, затѣмъ прослѣдуетъ на Телавскій мостъ и переправится на противоположный берегъ Алазани.

Въ три часа послѣ полудня того же дня и отъ того же лица получено было второе донесеніе, извѣщавшее, что главныя силы непріятеля 25-го числа иѣли ночлеги въ деревнѣ Чекааны (объ этомъ было узнано въ Михайловскомъ поселеніи отъ лицъ, видѣвшихъ непріятельскій отрядъ), что, будто, 26-го числа онѣ будутъ ночевать въ Квареляхъ, а 27-го у Телавскаго моста, и что заснѣмъ разъѣздъ не можетъ слѣдовать далѣе за непріятелемъ, вслѣдствіе утомленія лошадей (почему, къ вечеру того же дня, онъ и вернулся къ отряду).

Въ то же время отъ другаго дальняго разъѣзда прискакалъ драгунъ съ извѣстіемъ, что непріятель переправился чрезъ Телавскій мостъ.

Чтобы собрать болѣе точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, предложено было одному изъ оберъ-офицеровъ Мингрельскаго полка (служившему прежде въ грузинской пѣшей дружинѣ и знавшему хорошо долину Алазани) отправиться на непріятельскій берегъ и узнать: гдѣ иѣли ночлеги всѣ части сѣвернаго отряда 26-го числа, по какому направленію двинутся его силы утромъ 27-го, и затѣмъ утромъ же 27-го числа возвратится къ отряду на Чаурскую поляну. Съ офицеромъ этимъ (переодѣтымъ въ туземный костюмъ) отправлены были въ летучій отрядъ и всѣ свѣдѣнія, сообщенныя начальникомъ дальняго разъѣзда.

Летучій отрядъ, выступивъ изъ селенія Вакиры въ шесть часовъ утра 26-го числа, къ вечеру того же дня пришелъ на ночлеги въ селеніе Велись-цихе. По этому пути слѣдованія имъ были посланы разъѣзды къ переправамъ карданахской и бакурцяхской (для наблюденія за непріятелемъ и содержанія сообщеній между частями южнаго отряда) и одинъ дальній разъѣздъ, изъ 15 драгуновъ, для собранія свѣдѣній о непріятелѣ.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ дальнимъ разъѣздомъ, было очевидно, что лѣвый берегъ Алазани занятъ войсками сѣвернаго отряда, и что на правомъ берегу нѣтъ непріятельскихъ войскъ. Кромѣ того, прибывшій съ этимъ разъѣздомъ лазутчикъ (посланный 25-го числа) сообщалъ, что для прикрытія батарей, идущей изъ Гамборъ, противникомъ отправлены въ Шакираны и далѣе къ Телаву грузинская дружина и вся кавалерія, и что для той же цѣли посланы изъ Сацхенисъ, чрезъ гаваскую переправу, двѣ роты.

Всѣ свѣдѣнія, полученныя въ Вакирахъ въ теченіе 26-го числа,

были благопріятны для исполненія предложеннаго ночнаго движенія къ Чіаурскому мосту; поэтому, когда стемнѣло, въ 7¹/₂ часовъ вечера, отрядъ двинулся изъ Вакиръ къ Чіаурскому мосту (всѣвъ сначала направленіе на Телавъ, чтобы ввести въ заблужденіе жителей).

Не доходя вышки Дидохвели, проводники сбились съ дороги и завели отрядъ въ густые кусты, наполняющіе довольно большую площадь въ извилинѣ рѣки Алазани, у вышки. До одиннадцати часовъ ночи продолжалось разыскиваніе дороги. Напавъ, наконецъ, на слѣдъ ея къ 12¹/₂ часамъ пополудни, войска подошли къ Чіаурскому мосту и, найдя его незанятымъ, тотчасъ же переправились на другую сторону Алазани. Послѣ непродолжительнаго привала у моста, отрядъ выступилъ къ Чіаурской полянѣ и, прибывъ туда къ шести часамъ утра 27-го числа, расположился бивуакомъ по рѣкѣ Чіаурисъ—Цхали.

Такимъ образомъ, въ теченіе ночи съ 26-го на 27-е число (съ 7¹/₂ часовъ вечера 26-го числа до 6 часовъ утра 27-го), главные силы отряда сдѣлали (считая и блужданіе въ извилинѣ Алазани) около 35 верстъ. Переходъ этотъ, если не считать времени употребленнаго на остановки и привалы, былъ сдѣланъ въ 7¹/₂ часовъ, т. е. войска шли ночью со скоростью 4²/₃ верстъ въ часъ. При этомъ больныхъ и отстающихъ не было.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ сѣвернаго отряда.

Въ теченіе 26-го апрѣля главные силы этого отряда (за исключеніемъ 2-го баталіона) оставались на мѣстѣ своего первоначальнаго расположенія, близъ селенія Гавазы; прочія же его части приводили въ исполненіе данное имъ наканунѣ приказаніе.

Въ два часа ночи, съ 25-го на 26-е число, получено было извѣстіе, что два эскадрона драгуновъ непріятельскаго отряда направились усиленными переходами къ Телаву для захвата въ ущельѣ артилеріи, слѣдовавшей изъ Гамборъ, и что эскадроны эти ночуютъ близъ Мукузанской станціи. Необходимо было воспрепятствовать исполненію такого намѣренія противника, чтобы не лишиться содѣйствія всей артилеріи, назначенной для войскъ сѣвернаго отряда. Вслѣдствіе этого, отъ главныхъ силъ немедленно были отряжены 1-я и 2-я стрѣлковыя роты (подъ командою офицера генеральнаго штаба) на правый берегъ Алазани, для нечаяннаго нападенія на эскадроны, а въ случаѣ неудачи, по крайней мѣрѣ, для содѣйствія соединенію артилеріи и грузинской дружины съ главнымъ отрядомъ (*). Въ три часа

(*). Такъ выражено въ военномъ журналѣ сѣвернаго отряда; въ другихъ же мѣстахъ о назначеніи этихъ ротъ говорится нѣсколько иначе; напримѣръ, въ

утра роты эти выступили изъ лагеря, переправились черезъ Алазань (на одномъ наюкѣ) и къ десяти часамъ утра прибыли на Игузанскую станцію, откуда за $\frac{3}{4}$ часа предъ тѣмъ выступилъ эскадронъ южнаго отряда, за которымъ роты и послѣдовали (послѣ двухчасоваго отдыха). На Акурской станціи (на привалѣ) была перехвачена записка, посланная командиромъ эскадрона начальнику южнаго отряда; изъ записки оказалось, что эскадронъ, прибывъ въ Телавъ, вернулся въ селеніе Кизисъ-Хеви на ночлеги. Желая воспользоваться такимъ благоприятнымъ извѣстіемъ, стрѣлковыя роты, выждавъ въ долинѣ у Цинондалъ наступленіе темноты (притѣмъ была перехвачена еще одна записка начальника эскадрона), скрытно двинулись къ Кизисъ-Хеви, обогнули это селеніе съ юго-западной стороны и внезапно напали на эскадронъ, окруживъ однимъ взводомъ офицерскія палатки, а остальными тремя моновязи. Застигнутый врасплохъ эскадронъ долженъ былъ сдаться.

На другой день, въ три часа утра, стрѣлковыя роты, отправивъ взятый ими въ плѣнъ эскадронъ въ штабъ-квартиру полка Царскіе-Колодцы, двинулись къ Телаву для соединенія съ батареєю, шедшею изъ Гамборъ.

Батарея эта, получивъ предписаніе о своемъ назначеніи только въ шесть часовъ утра 26-го числа (*) (т. е. черезъ 26 $\frac{1}{2}$ часовъ по отправленіи нарочнаго изъ Лагодехъ), выступила изъ Гамборъ въ восемь часовъ утра того же дня и, послѣ труднаго перехода черезъ Гамборскія Горы, соединилась вечеромъ (въ девять часовъ) близъ города Телавъ съ грузинскою дружиною и стрѣлковыми ротами, сдѣлавъ въ 13 часовъ 26 $\frac{1}{2}$ верстъ. Изъ Телавъ отрядъ этотъ направился къ Шакріанскому мосту, присоединивъ на пути три взвода драгуновъ. По переходѣ на лѣвый берегъ Алазани, стрѣлковыя роты были оставлены у Шакріанскаго моста (**), а прочія части двинулись далѣе, и въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера 27-го числа, уже послѣ окончанія маневровъ, присоединились къ главнымъ силамъ близъ Сацхевисъ.

рапортъ начальника отряда начальнику дивизіи сказано: «съ цѣлью разбить эскадроны, или пресѣчь дорогу между ними и южнымъ отрядомъ», а въ диспозиціи на 26-е число. «для рекогносцировки и поддержки грузинской пѣшей дружины съ артилерією, по дорогѣ отъ Телавъ къ Шакріанамъ».

(*) Нарочный, отправившійся изъ Кварели въ часъ пополудни, прибылъ въ Гамборъ на другой день въ 6 часовъ утра, употребивъ такимъ образомъ болѣе 16-ти часовъ для проѣзда, на перешитныхъ лошадаяхъ, 54-хъ верстъ.

(**) Ротамъ этикъ было послано предписаніе занять селеніе Енисели; но предписаніе не было ими получено, вслѣдствіе того, что нарочный былъ отправленъ черезъ Хочміаны и Турисъ-Цихе, а роты шли къ отряду черезъ Кварели.

Такъ какъ до двухъ часовъ пополудни 26-го апрѣля на правомъ берегу Алазани, въ окрестностяхъ гавазскаго брода, непріятель нигдѣ не былъ замѣченъ, то въ предположеніи, что онъ могъ двинуться на Чаурскій мостъ и къ переправамъ ниже гавазской, въ три часа пополудни былъ отправленъ 2-й баталіонъ Тифлискаго полка, въ составѣ трехъ ротъ, для занятія селенія Новыя Гавазы. Командиру этого баталіона было предписано, въ случаѣ появленія главныхъ непріятельскихъ силъ со стороны Чаурскаго моста и нижнихъ бродовъ, занять позицію впереди Гавазъ и Сацхенискаго ущелья; при наступленіи же противника, медленно отступать по этому селенію и обороняться въ ущельѣ, а затѣмъ въ укрѣпленіи, до прихода подкрѣпленія. Распоряженіе это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы завлечь главныя силы противника въ узкое Сацхениское ущелье, въ которое слабый отрядъ можетъ оборониться противъ превосходящихъ силъ непріятеля, и, пользуясь временемъ, сосредоточить остальные войска сѣвернаго отряда для атаки противника съ тыла. Кроме того, на случай переправы войскъ южнаго отряда черезъ Алазань у бакурцискаго брода или по Чаурскому мосту, составлена была команда изъ одного унтеръ-офицера и 40 слабыхъ рядовыхъ для занятія укрѣпленія Сацхенисы.

Желая воспрепятствовать переправѣ противника черезъ пашанскій и хочмянскій броды, въ восемь часовъ утра 27-го числа были высланы три роты 1-го баталіона того же полка въ сел. Пашаны, съ приказаніемъ противодействовать до послѣдней возможности покушенію непріятеля переправиться черезъ Алазань; въ случаѣ же неуспѣха въ этомъ предпріятіи, отступить на Кварельское укрѣпленіе и стараться соединиться съ упомянутыми выше двумя стрѣлковыми ротами.

Около того же времени двинулся изъ Велись-Цихе также къ пашанской переправѣ и летучій отрядъ противника. Не доходя полуверсты до переправы, онъ получилъ (отъ лицъ посланныхъ переодѣтыми изъ этого же отряда) весьма важное извѣстіе, именно, что Кварель и Шильды совершенно незаяты войсками сѣвернаго отряда. Рѣшено было немедленно воспользоваться такимъ благоприятнымъ обстоятельствомъ для переправы черезъ Алазань и занятія названныхъ пунктовъ. Около шести часовъ пополудни, отрядъ, безъ всякаго сопротивленія, переправился въ бродъ черезъ Алазань и только въ то время, когда онъ началъ выстраиваться для дальнѣйшаго движенія, показались противъ его праваго фланга три роты 1-го баталіона Тифлискаго полка. Въ ожиданіи атаки, летучій отрядъ выстроился на полянѣ, впереди садовъ сел. Пашаны; но, видя нерѣшительность

противника, двинулся вдоль садовъ. Роты сѣвернаго отряда, перебѣжавъ сады, стали на дорогѣ въ Кварели. Отрядъ, съ своей стороны, пройдя мимо садовъ, расположился противъ непріятеля и открылъ огонь; но послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ оставилъ свое намѣреніе идти на Кварель и направился на Шильды. Къ 7¹/₂, часамъ вечера, 27-го апрѣля, Шильды были заняты безъ боя летучимъ отрядомъ.

Главныя силы южнаго отряда, оставленныя нами у Чаурской поляны, послѣ пятичасоваго привала, въ одиннадцать часовъ утра 27-го числа, двинулись къ Сацхенисамъ, по предварительно осмотрѣнной кратчайшей дорогѣ на Каратубань (не означенной на картахъ). По выходѣ изъ Каратубани, гдѣ отрядъ имѣлъ часовой привалъ, получено было извѣстіе (отъ посланныхъ впередъ наѣздниковъ 2-го эскадрона Тверскаго полка), что Сацхенисы заняты непріателемъ. Вслѣдъ за симъ прибылъ къ отряду летучикъ (периодѣтый офицеръ, высмотрѣвшій расположеніе войскъ противника) и сообщилъ, что главныя силы сѣвернаго отряда находятся въ деревнѣ Чекааны, въ 12-ти верстахъ отъ Сацхенисъ, что 1-й баталіонъ Тифлискаго полка стоитъ около Пашанъ, а 2-й—въ Сацхенисахъ; на большей дорогѣ.

Баталіонъ Тифлискаго полка, находившійся впереди Сацхенисъ (состоявшій изъ трехъ ротъ), замѣтилъ движеніе войскъ южнаго отряда только тогда, когда они уже находились въ четырехъ верстахъ отъ него. Для встрѣчи противника, баталіонъ этотъ (въ пятомъ часу пополудни) расположился въ 1¹/₂ верстѣ впереди селенія Новыя Гавазы и Сацхенискаго ущелья, на довольно ровной мѣстности, по обѣ стороны дороги, идущей изъ Лагодехъ (близъ встрѣчи дорогъ, проходящихъ изъ Сацхенисъ и Кварели въ Лагодехи).

Подойдя къ этой позиціи на разстояніе около версты, начальникъ южнаго отряда, не ожидая пока стянута главныя силы, немедленно повелъ впередъ драгуновъ рысью, а ротамъ авангарда приказалъ слѣдовать за ними прибавленнымъ шагомъ. Въ 600 шагахъ эскадронъ перешелъ въ галопъ и, произведя атаку на цѣпь (по-получескадронно), началъ обходное движеніе къ дорогѣ, идущей въ Чекааны. Первое участіе въ дѣлѣ приняли батарея и двѣ роты авангарда.

Роты противника, избѣгая столкновенія на этой позиціи, стали немедленно отступать по дорогѣ въ Сацхениское укрѣпленіе.

По мѣрѣ ихъ отступленія, батарея и роты авангарда двигались за ними вслѣдъ, подавая лѣвое плечо (такъ какъ непріятель сталъ уходить вправо). Въ 5¹/₂ часовъ къ войскамъ южнаго отряда по-

дошелъ 2-й баталіонъ Мингрельскаго полка. Баталіонъ этотъ, вмѣстѣ съ двумя стрѣлковыми ротами, атаковалъ противника съ фронта и съ обѣихъ фланговъ. Подъ такимъ давленіемъ, роты сѣвернаго отряда отступали до ущелья, будучи атакованы во время отступленія два раза съ праваго фланга эскадрономъ драгунѣвъ. Передъ входомъ отступавшихъ ротъ въ ущелье (послѣ часоваго дѣла), начальникъ южнаго отряда, въ шесть часовъ, давъ сигналы «всѣ» и «отбой», выѣхалъ къ командовавшему тремя ротами сѣвернаго отряда и объявилъ, что считаетъ маневры оконченными, прекращаетъ дѣло и посылаетъ объ этомъ донесеніе. На такой отзывъ было сдѣлано возраженіе, что роты сѣвернаго отряда могутъ еще обороняться въ ущельѣ до прихода главныхъ силъ.

Въ девять часовъ вечера, поередникъ, осмотрѣвъ мѣста послѣднихъ дѣйствій, призналъ маневры оконченными.

Подкрѣпленія къ атакованнымъ ротамъ прибыли: изъ деревни Чеканы семь ротъ, къ десяти часамъ; дружина же съ батареею къ одиннадцати часамъ.

Форсированный переходъ послѣднихъ сутокъ, около 65 верстъ, былъ сдѣланъ войсками южнаго отряда въ 21 часъ времени. Если исключить время, употребленное на привалы, то окажется, что люди шли со скоростью пяти верстъ въ часъ. При этомъ больныхъ и отсталыхъ не было.

Изложивъ въ скатомъ очеркѣ ходъ маневровъ, происходившихъ весною 1871 года въ Кахетіи, считаемъ уместнымъ сдѣлать слѣдующія о нихъ заключенія:

Говоря вообще и принимая во вниманіе условія, при которыхъ произведены были маневры, нельзя не замѣтить, что распоряженія начальниковъ различныхъ отрядовъ, за незначительными исключеніями, были обстоятельны и сообразны какъ съ мѣстностью, такъ и съ намереніями противника; всѣ движенія и дѣйствія войскъ исполнялись правильно, смѣло и, что по нашему мнѣнію весьма важно, безъ суеты и путаницы, случающихся, къ сожалѣнію, нерѣдко на маневрахъ.

Таково наше общее заключеніе о двухстороннихъ маневрахъ, исполненныхъ въ Кахетіи. Но производство маневровъ, какъ извѣстно, есть дѣло вообще весьма сложное, зависящее отъ многихъ обстоятельствъ, часто совершенно непредвидѣнныхъ; поэтому ошибки и погрѣшности при ихъ выполненіи встрѣчаются почти вездѣ. Если же взять въ соображеніе трудность тѣхъ условій, при которыхъ

происходило въ Кахетин маневрированіе, то нельзя не согласиться, что нѣкоторыя ошибки, встрѣчающіяся при ихъ исполненіи, были дѣломъ почти неизбежнымъ.

Ошибки такого рода, сдѣлавшіяся разъ извѣстными, принесутъ, конечно, ту существенную пользу, что не будутъ повторяться при послѣдующихъ маневрахъ и, что особенно полезно, вызовутъ желательныя для успѣха дѣла бесѣды въ кругу читателей, интересующихся ими.

Руководимые такого рода побужденіемъ, позволимъ себѣ представить слѣдующія замѣтки о маневрахъ, бывшихъ въ Кахетин (*).

Сѣверный отрядъ, какъ упомянуто выше, для обороны трехъ пунктовъ, Шильды, Бварели и Сацхенись, призналъ «необходимымъ не допустить южный отрядъ переправиться чрезъ Алазань» (**). Въ этихъ видахъ и были сдѣланы наложенныя въ описаніи предварительныя распоряженія. По нашему мнѣнію, для выполненія заданія было бы, кажется, правильнѣе расположить главныя силы въ Бварелахъ, выставивъ кавалерійскіе пикеты и разѣзды къ переправамъ чрезъ Алазань, достаточныя для бдительнаго наблюденія за противникомъ. При такомъ способѣ дѣйствій, гдѣ бы непріятель ни переправился и какое бы движеніе онъ ни предпринялъ, сѣверный отрядъ имѣлъ-бы всегда достаточно времени (во полученіи извѣстія) встрѣтить его главными силами на избранной заранѣ позиціи (впередѣ угрожаемыхъ пунктовъ), при всѣхъ благопріятныхъ для себя условіяхъ. Для наблюденія же за переправами, и вообще за дѣйствіями противника, слѣдовало бы выслать не одинъ взводъ кавалеріи (какъ было сдѣлано), а, наоборотъ, три взвода, оставивъ четвертый для охраненія отрядовъ, высланныхъ на противоположный берегъ (для соединенія съ батареями). Надо полагать, что въ этомъ случаѣ извѣстіе о приближеніи противника было-бы получено своевременно, а не тогда, когда онъ уже находился въ четырехъ верстахъ отъ Сацхенись. Разстояніе отъ Чаурскаго моста до Сацхенись почти въ три раза болѣе, чѣмъ отъ этого послѣдняго до Бварель. Поэтому главныя силы сѣ-

(*) Считаемо нужнымъ, однако, оговориться, что въ приведенныхъ ниже замѣткахъ мы болѣе всего обращали вниманіе на то, что находили въ этихъ, во многихъ отношеніяхъ весьма поучительныхъ, маневрахъ наиболѣе недостаточнаго и лишь въ общихъ чертахъ касались его лучшихъ сторонъ. Чрезъ это, можетъ быть, заключенія вышли вѣскольно односторонними; но писавшій ихъ, основываясь на опытѣ своей довольно продолжительной службы на Кавказѣ, былъ убѣжденъ, что его снисходительные военные читатели и участвовавшіе въ маневрахъ будутъ интересоваться болѣе тѣмъ, что заслуживаетъ улучшенія и усовершенствованія, чѣмъ похвалами хорошаго.

(**) Военный журналъ сѣвернаго отряда.

вернаго отряда, узнавъ своевременно о перекраѣ противника, имѣли (по времени) полную возможность встрѣтить его на любомъ пунктѣ впереди Сацхенсь. Планъ-же, принятый съѣзными отрядами—не допустить противника переправиться чрезъ р. Алазань, имѣвшую доволъ переправъ, естественно долженъ былъ привести къ раздробленію силъ, а, слѣдовательно, къ слабости ихъ на всѣхъ пунктахъ (что и была въ дѣйствительности) (*) и къ отсутствію единства (дѣль стрѣлковыхъ роты и др.).

Южному отряду, въ виду заданія, предстояло прежде всего собрать вѣрныя свѣдѣнія о расположеніи силъ противника, и, на основаніи уже этихъ свѣдѣній, стараться демонстраціями оттянуть его главныя силы въ одну сторону, а самому въ то же время броситься на другой, жемъ занятой пунктъ. Дѣйствія этого отряда, говоря вообще, были согласны съ такого рода предположеніемъ. Но, вводя въ ближайшее разсмотрѣніе первоначальныя распоряженія, нельзя не замѣтить:

а) что разъѣзды, для разузнаванія о расположеніи противника, были посланы нѣсколько поздно (**). Первый разъѣздъ для осмотра мѣстности по другую сторону Алазана былъ отправленъ только въ ночь съ 25-го на 26-е число (т. е. спустя болѣе сутокъ); вслѣдствіе того, главныя силы отряда въ теченіе всего 26-го числа (также болѣе сутокъ) должны были оставаться въ Ваирахъ, ожидая свѣдѣній отъ посланнаго разъѣзда (временемъ этимъ, конечно, могъ воспользоваться противникъ). Надо волагать, что было-бы удобнѣе, съ самаго начала маневровъ (пользуясь превосходствомъ кавалеріи), выѣхать съ эскадронемъ, отправленнымъ для захвата батареи, выслать разъѣзды и лазутчиковъ, которые, отдѣлившись отъ эскадрона у переправъ и, гдѣ возможно, пробравшись на другую сторону Алазана, могли бы собрать нужныя свѣдѣнія о расположеніи противника (особенно главныя его силы). Свѣдѣнія эти и должны были служить главнымъ основаніемъ для окончательнаго избранія плана рѣшительныхъ дѣйствій.

в) Демонстраціи летучаго отряда у Пашановъ не предшествовали дѣйствіямъ главныхъ силъ у Сацхенсь, а потому они, какъ демонстраціи, не могли принести существенной пользы.

Не говоря уже о томъ, что если-бы въ точности было приведено въ

(*) Занятіе всѣхъ пунктовъ, очевидно, было дѣломъ несостоятельнымъ; занятіе же только нѣкоторыхъ изъ нихъ открывало другіе для переправы противника (что и случилось на дѣлѣ).

(**) Въ предписаніи командиру эскадрона, посланнаго для захвата батареи (приведенномъ нами въ описаніи), также не упоминается о собраніи свѣдѣній относительно расположенія силъ противника.

исполненіе приказаніе данное летучему отряду (*), то его демонстраціи были бы произведены только на другой день по занятіи Сацхенисы, но даже при тѣхъ благоприятныхъ условіяхъ, при которыхъ происходила дѣйствія летучаго отряда, отрядъ этотъ, въ то время, когда произведена была первая навалерійная атака на войска, стоявшія впереди Сацхенинхъ, т. е. въ 4^{1/2} часа 27-го числа, находился еще на пути къ Алазани (въ 6-ти верстахъ отъ переправы). Такое несогласованіе въ дѣйствіяхъ происходило, главнымъ образомъ, по нечю, отъ того, что начальнику южнаго отряда трудно было управлять издали дѣйствіями летучаго отряда; полагаемъ, однако, что, при рѣшимости идти 27-го числа къ Сацхенисамъ, необходимо было приказать летучему отряду производить демонстраціи съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы онѣ предшествовали дѣйствіямъ главныхъ силъ отряда подъ Сацхенисами.

Перехода къ дѣйствіямъ главныхъ силъ южнаго отряда, считаемъ уместнымъ обратить вниманіе на два особенно выдающіяся распоряженія: сосредоточеніе силъ этого отряда во время всѣхъ операцій 27-го числа, въ ожиданіи встрѣчи съ противникомъ, и быстрота, съ которою былъ совершенъ переходъ изъ Вакиръ къ Сацхенисамъ. Эти неукосныя распоряженія и дали возможность южному отряду явиться къ Сацхенисамъ въ то время, когда силы противника не были еще сосредоточены, и окончить дѣло съ одною его частью до прибытія къ ней на помощь остальныхъ силъ, ставъ въ то же время на пути ихъ соединенія. Настала, такимъ образомъ, самая интересная часть маневровъ; но въ это время, какъ уже извѣстно, начальникъ южнаго отряда объявилъ своему противнику, что онъ считаетъ ихъ оконченными. Намъ кажется, что начальнику этого отряда, по отбѣженіи трехъ ротъ противника въ Сацхениское ущелье, слѣдовало, не прекращая маневровъ (тѣмъ болѣе, что до срока, назначеннаго для ихъ окончанія, оставалось еще три дня), обратиться немедленно противъ прочихъ силъ сѣвернаго отряда, неуспѣвшихъ еще соединиться въ одно цѣлое, приказавъ въ то же время летучему отряду отрѣзать двѣ стрѣлковыя роты, стоявшія у Шакианъ, такъ какъ только въ случаѣ успѣха надъ главными силами можно было считать Сацхенисы и Шильды прочно занятыми.

Высказавъ, вкратцѣ, наши заключенія объ общихъ распоряженіяхъ на маневрахъ, бывшихъ въ Кахетіи, обратимся къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ замѣткамъ и къ дѣйствіямъ различныхъ отрядовъ.

1) Въ столкновеніи 27-го числа подъ Сацхенисами, всѣ распоря-

(*) См. приказанія, данныя начальнику летучаго отряда, 6-й пунктъ.

женія южнаго отряда (какъ это видно и изъ краткаго ихъ описанія нами представленнаго выше) отличались цѣлесообразностію и правильностію. Казалось бы только, что результаты этого дѣла могли быть болѣе рѣшительными, если-бы сѣверный отрядъ началъ атаку 2-го баталіона Тифлискаго полка не съ однимъ авангардомъ (состоявшимъ изъ двухъ ротъ и двухъ эскадроновъ), а дождавшись пока подойдетъ въ позиціи хотя одинъ баталіонъ пѣхоты. До прихода же этого баталіона слѣдовало, занявъ вниманіе противника демонстраціями (а въ то же время высмотрѣвъ его расположеніе и силы), направить кавалерію авангарда въ обходъ его лѣваго фланга, къ дорогѣ, ведущей на Кварель (путь соединенія съ главными силами). Съ прибытіемъ же въ позиціи упомянутаго баталіона ударить пѣхотою съ фронта, а кавалерію (и если можно, то и ротами авангарда) въ тылъ, для задержанія его отступленія. При такомъ способѣ дѣйствій, времени, конечно, потеряно было-бы немного, между тѣмъ баталіонъ противника, встрѣченный превосходными силами, не имѣя ни кавалеріи, ни артилеріи и лишенный свободнаго пути отступленія въ Сацхениское ущелье (въ которомъ онъ могъ выдержать бой до прибытія главныхъ силъ), вѣроятно, вынужденъ былъ-бы признать дальнѣйшія свои дѣйствія бесполезными. По окончаніи сего, южный отрядъ имѣлъ-бы на своей сторонѣ всѣ выгоды для дѣйствія противъ прочихъ силъ противника и для фактическаго занятія Сацхенись.

Что же касается дѣйствій 1-го баталіона Тифлискаго полка (*), то баталіонъ этотъ, видя предъ собою превосходящія силы противника и находясь на открытой и ровной мѣстности (безъ кавалеріи и артилеріи), очевидно, долженъ былъ отказаться отъ невыгоднаго для себя боя на этой мѣстности и искать пособія въ крѣпкихъ позиціяхъ, бывшихъ у него въ тылу, которыя могли доставить ему возможность задержать противника до появленія на его флангѣ или въ тылу главныхъ силъ сѣвернаго отряда.

2) Дѣйствія двухъ стрѣлковыхъ ротъ и летучаго отряда были вообще смѣлы и сообразны съ обстоятельствами. Можно только замѣтить, что, при посылкѣ стрѣлковыхъ ротъ, необходимо было придать имъ хотя нѣсколько человекъ кавалеристовъ для освѣщенія мѣстности и сообщеній съ главными силами. При бдительномъ противникѣ—а этого, конечно, слѣдовало ожидать отъ кавалерійскаго эскадрона—роты могли бы подвергнуться той же участи, какой онѣ подвергли эскад-

(*) Позиція впереди Сацхенискаго ущелья и Новыхъ-Гавазъ была избрана съ тою цѣлью, чтобы прикрыть дорогу, соединявшую баталіонъ съ главными

ронъ, не охранявшій себя какъ должно. Расположеніе же этихъ ротъ у Шахріанскаго моста (и даже у Еписели, какъ было предположено) въ то время, когда Шильды были заняты летучимъ отрядомъ, было неправильно: онѣ были отрѣзаны этимъ отрядомъ и подвергались отдѣльному пораженію.

Дѣйствія летучаго отряда вначалѣ были нѣсколько нерѣшительны, что, впрочемъ, объясняется недостаткомъ собранныхъ свѣдѣній; но съ тѣхъ поръ, какъ въ отрядѣ этомъ получены были вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что лѣвый берегъ слабо охраняется войсками противника, и что Кварель и Шильды имъ незаняты, дѣйствія его становятся смѣлыми и, что весьма важно, вполне самостоятельными, основываясь не на приказаніяхъ начальника главныхъ силъ (который, конечно, не могъ руководить его дѣйствіями, будучи въ Вакирахъ), а на инициативѣ самого начальника летучаго отряда (*).

Что до занятія летучимъ отрядомъ Шильды, то, отдавая справедливость смѣлости и вѣрности соображеній при исполненіи этого маневра, можно только замѣтить, что въ дѣйствительности случайное овладѣніе этимъ пунктомъ не могло бы имѣть особеннаго значенія, такъ какъ, при неудачѣ главныхъ силъ подъ Сацхенисами, летучій отрядъ долженъ былъ немедленно оставить Шильды, чтобы не быть отрѣзаннымъ и разбитымъ.

Эскадронъ, посланный для захвата батареи, приѣхавъ въ Телавъ и узнавъ, что батарея еще не прошла, долженъ былъ остановиться для ночлега не въ Кизисъ-Хеви и не въ Телавъ, а пройдя ихъ, въ Вардисъ-Убани (въ пунктѣ, чрезъ который батарея или дружина должны были прослѣдовать непременно), выславъ развѣды къ Шуагтамъ, къ Телаву и къ Шахріанамъ. При такомъ расположеніи батарея была бы его вѣрною добычею, а эскадронъ имѣлъ бы полную возможность всегда своевременно получить извѣстія о приближеніи противника, съ какой бы стороны онъ ни направлялся.

Не упоминая о непринятіи эскадрономъ мѣръ предосторожности, бывшихъ причиною его плѣненія двумя пѣхотными ротами, не имѣвшими при себѣ ни одного кавалериста (кромя, кажется, одного чапара), нельзя не замѣтить, что такой участи, напротивъ, онъ легко могъ подвергнуть эти двѣ роты.

Баталіонъ Тифлисскаго полка (1-й), находившійся близъ Пашановъ, какъ видно изъ описанія, недостаточно бдительно наблюдалъ

(*). Вообще, на маневрахъ въ Кахетіи повсюду замѣтно стремленіе предоставить начальникамъ частей самостоятельность и значительный просторъ для ихъ личныхъ соображеній. Фактъ этотъ заслуживаетъ, безспорно, особеннаго вниманія и подражанія.

за переправами и противникомъ. Подойдя къ пашанскому броду и видя только-что переправившіяся войска летучаго отряда (которыя упирались тыломъ въ Алазань), ему слѣдовало немедленно атаковать ихъ. Кроме того, баталіону этому необходимо было предварительно войти въ сношеніе и притянуть къ себѣ стрѣлковыя роты, бывшія въ Шаприанахъ, вообще принять болѣе рѣшительныя мѣры для удержанія противника (*).

Въ виду сказаннаго выше о распоряженіяхъ другаго баталіона того же полка (2-го), стоявшаго впереди Сацхонисъ, остается только замѣтить; что если-бы баталіономъ этимъ приняты были болѣе дѣятельныя мѣры для наблюденія за противникомъ, и еслибы онъ вовремя извѣстилъ о движеніи его главныхъ силъ, то дѣла, вѣроятно, приняли бы совершенно другой оборотъ.

3) Изъ предшествующихъ замѣтокъ и изъ описанія маневровъ нельзя не усмотрѣть нѣкоторой медленности и какъ будто недостаточнаго навыка драгуновъ въ исполненіи обязанностей столь существенной службы для всякаго кавалериста, какъ развѣдываніе о неприятелѣ и аванпостная служба вообще. Обстоятельство это, какъ мы видѣли, было одною изъ главныхъ причинъ нѣкоторыхъ, не вполне удавшихся дѣйствій отрядовъ на маневрахъ въ Кахетіи.

4) Движенія и дѣйствія всѣхъ нѣхотныхъ частей, участвовавшихъ на маневрахъ, обращаютъ на себя особенное вниманіе. Не желая утомлять вниманіе читателя исчисленіемъ сибѣлыхъ и неутомимыхъ маршей, произведенныхъ главными силами и различными отрядами (**), въ продолженіе маневровъ, приведемъ, для примѣра, только одинъ изъ нихъ. Главныя силы южнаго отряда, сдѣлавъ 65 верстъ въ 21 часъ времени, въ жаркую погоду, вступили вслѣдъ за симъ въ дѣло совершенно бодрыми, не имѣя ни одного больного и отсталаго. Такіе безспорно замѣчательные марши могутъ служить самыми убѣдительными доказательствами того, на сколько полезно и

(*) Въ рапортѣ командующаго этимъ баталіономъ начальнику отряда, между прочимъ, сказано, что, при повѣрствіи пикетовъ, онъ «убѣдился, что разстояніе между хотчианскою и пашанскою переправами составляло не двѣ версты, какъ было ему сказано, а 14 верстъ». Подобнаго рода недоразумѣнія, происходящія, конечно, прежде всего отъ неимѣнія картъ, встрѣчались и въ другихъ случаяхъ, и отъ той же причины. Полагаемъ, что было-бы весьма полезно раздавать на маневрахъ начальникамъ частей, хотя до баталіонныхъ командировъ включительно, литографированныя или фотографическія карты района, избраннаго для маневрированія (какъ это дѣлается въ маневрахъ въ Пруссіи).

(**) Движеніе батареи, шедшей изъ Гамборъ, было нѣсколько медленно. Выключая привалы и остановки, она дѣлала въ часъ не болѣе трехъ верстъ, имѣя предписаніе двигаться какъ можно быстрѣе.

необходимо для войскъ, возможно-частое производство военныхъ прогулокъ. «Та армія», говорилъ Ллойдъ, «которая лучше ходить, должна одержать побѣду» (*).

5) Для того, чтобы маневры по возможности болѣе подходили къ условіямъ дѣйствительной войны, было бы полезно не объявлять одной сторонѣ о расположеніи и о силахъ противника. Такъ, напримеръ, начальникъ южнаго отряда, вмѣстѣ съ начатиемъ маневровъ, сдѣлалъ распоряженіе о захватѣ батареи, идущей изъ Гамборъ, основываясь единственно на офціальномъ предписаніи, что съ объявленіемъ маневровъ должна выступить изъ Гамборъ батарея для присоединенія къ войскамъ сѣвернаго отряда. Свѣдѣнія такого рода на войнѣ, какъ извѣстно, почти исключительно получаютъ отъ начальника развѣзда.

Далѣе: прекращеніе маневровъ до срока, назначеннаго въ предположеніи для ихъ окончанія, было бы, кажется, правильнѣе представить одному лишь посреднику или лицу распорядившемуся маневрами: только имъ могутъ быть вполне извѣстны тѣ данныя, которыя могутъ служить основаніями для рѣшенія подобныхъ вопросовъ.

Наконецъ о примѣрномъ уничтоженіи мостовъ было-бы также удобнѣе извѣщать посредника, который былъ бы обязанъ назначить в срокъ необходимый для ихъ возобновленія (послѣ ихъ занятія войсками противника).

П. С

26-го іюля 1871 г. Тьенцисъ.

(*) Le secret de la victoire est dans les jambes (тайна побѣды въ ногахъ), сказалъ маршалъ Морисъ Саксонскій.